



ОЦИФРОВАНО
РЕДАКЦИЕЙ ЖУРНАЛА
«ВОЕННЫЙ СБОРНИК»

5-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ на Кинджоу и въ Артурѣ.

(Продолженіе ¹⁾).

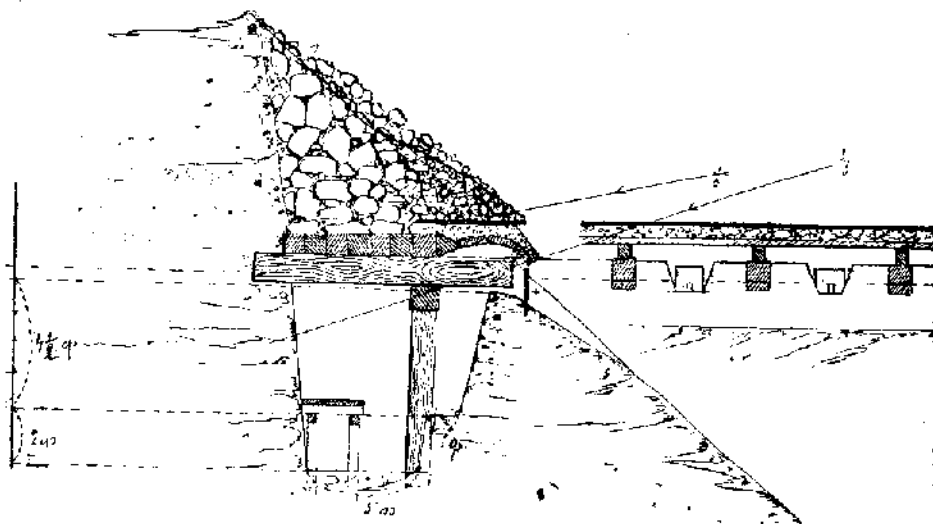
На другое же утро всѣ поврежденія нашихъ траншей и батарей были осмотрѣны, и началось лихорадочное возобновленіе всего разрушеннаго и совершенствованіе уцѣлѣвшаго.

Оказалось нѣсколько блиндажей, разрушенныхъ ударами крупныхъ бомбъ, а нѣсколько были свалены потому, что крупными бомбами были разрушены бруствера, на которые опирались балки блиндажей.

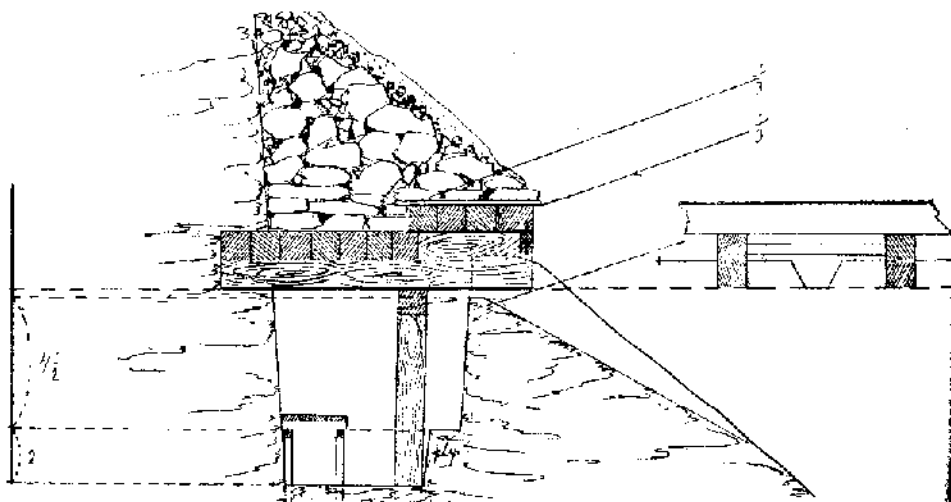
Сами траншеи были очень неглубоки, такъ что подъ блиндажами нужно было стоять согнувшись. Этимъ обстоятельствомъ особенно остался недоволенъ ген. Фокъ, также пріѣхавшій посмотреть на гору. Было рѣшено: углубить траншеи въ свалу на сажень, усилить покрытія блиндажей камнемъ па толщину, не пробиваемую крупными бомбами (1½ аршина камня и ½ аршина земли), 6 и 8-дюймовые брусья, на которыхъ лежало покрытіе, подпереть 8-дюймовыми стойками; для начальства, фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ вырыть въ толщѣ горы землянки (см. чертежъ). Правифланговую батарею тяжелыхъ орудій превратить въ редутъ; на вершинѣ лѣваго фланга, въ скаль, высѣчь редутъ рокорокомъ и дать ему глубокіе, въ сажень, внутренніе рвы съ отвѣсными отло-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 7.

гостями; передь нимъ поставить засѣку, обмотанную проволокой, а внутри сдѣлать блиндажи съ рельсовыми покрытіями.



Профиль для самыхъ крутыхъ отлогостей при скалистомъ грунтѣ.



Другой вариантъ профили.

На другой же день по отбитіи штурмовъ, къ Высокой потянулись обозы со всякаго рода матеріаломъ. Сама гора кипѣла рабочими. Но непріятель пасъ ни однимъ выстрѣломъ не побезпокоилъ. Къ моему счастью, въ мое распоряженіе прибыли саперы: капитанъ Геммельманъ и бывший телеграфистъ, а теперь заурядъ-пра-

порщикъ Ермаковъ, способный и знающій человекъ. На послѣднато мною было возложено наблюденіе за укрѣпленіемъ вершины Высокой.

Работать рокорокомъ была его мысль, за которую я ухватился, какъ за якорь спасенія, такъ какъ напимъ шанцевымъ инструментомъ въ твердой скалѣ нельзя было ничего сдѣлать.

На сосѣдней Плоской горѣ, имѣющей такую же почву, я еще прежде разбилъ редутъ на роту, постройку котораго возложилъ на капита Музеуса съ его ротой.

На Фальшивой существующую траншею велѣлъ такъ загнуть, чтобы можно было во флангъ обстрѣливать подступы къ Высокой съ юго-запада. И работа вездѣ закипѣла, какъ въ котлѣ.

Ошеломленные японцы дня три не проявляли признаковъ жизни. Въ эти три дня сотня китайцевъ не въ силахъ была убрать всѣ трупы, и на Высокой еле можно было дышать отъ страшнаго трупнаго смрада; по ближайшимъ къ горѣ оврагамъ японскіе трупы лежали неубранными до самаго конца осады.

Для усиленія Высокой удалось получить вѣсколько сотъ пудовъ проволоки, при помощи которой я надѣялся сдѣлать гору неприступной для атаки открытой силой. Работы на ней сдѣлались интересными для всего гарнизона, и въ особенности для 5-го полка, который укрѣпленія Высокой сталъ считать своей гордостью.

Послѣ отбитія сентябрьскихъ штурмовъ на Высокую, на нашемъ флангѣ, т. е. въ моемъ отдѣлѣ, наступило сравнительно спокойное время, и первую моею заботой было дать полный отдыхъ ротамъ, защищавшимъ Высокую гору.

Вмѣсто нихъ были посланы другія, а остатки защитняговъ сведены съ горы къ штабу полка. Боже мой, въ какомъ видѣ они мнѣ представились, сойдя съ горы! Изможденные, изорванные и заплеванные настолько, что цвѣта лица совершенно не было видно, но веселые и бодрые духомъ. Всѣ роты потеряли $\frac{2}{3}$ своего состава ранеными и убитыми. Подковникъ Ирманъ и я наперерывъ хвалили и благодарили героевъ. Ихъ было только 70 чел. На мое представленіе къ георгіевскимъ крестамъ, отъ генерала Фока получилась ироническая бумага, что, дескать какъ это, я изъ 70 чел. представляю къ наградамъ почти половину: генералъ Фокъ, конечно, упустилъ изъ виду, что 70 человекъ это $\frac{1}{3}$ состава, а всѣхъ ихъ на Высокой горѣ было больше 200.

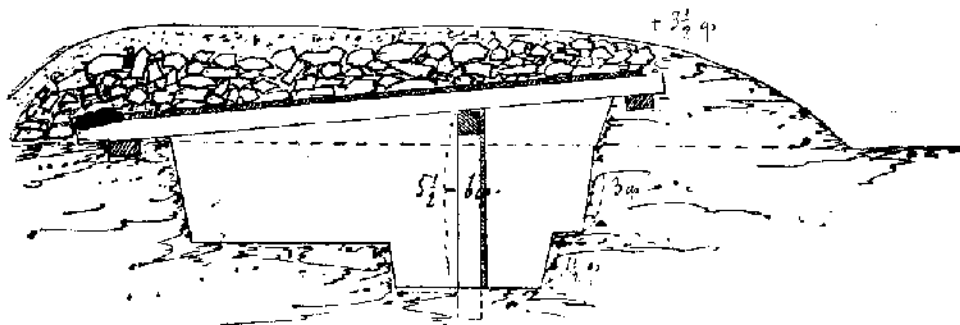
Мы, видя, что японцы совсѣмъ присмирѣли, даже днемъ стали работать совершенно открыто; это очень облегчило работы на всемъ участіи, особенно на Плоской и лѣвомъ флангѣ Дивизионной.

Для усиленія нашихъ оборонительныхъ построекъ и боевыхъ линій, въ общемъ страшно слабыхъ, въ мое распоряженіе прибылъ почти весь 27-й стрѣлковый полкъ. Такъ какъ онъ прибылъ не сразу, а ротами, то эти послѣднія были разставлены по разнымъ горамъ, какъ и роты другихъ полковъ, также разновременно прибывавшія.

По приказанію ген. Кондратенко 5-й полкъ тогда былъ разбросанъ по всѣмъ горамъ для придачія оборонѣ особеннаго упорства.

Оставивши въ сравнительномъ покоѣ насъ, японцы числа съ 11-го начали бомбардировать городъ, посѣщать который стало очень не безопасно.

Форты нашего центра также стали сильно страдать отъ неприятельской артиллеріи. Мы часто стали наблюдать, какъ крупныя японскія снаряды разрывались близъ форта № 4 и батареи № 4.



Земляна въ окопѣ.

Съ начала сентября по ночамъ стало прохладно. Нужно было подумать о зимнемъ помѣщеніи людей. Опять нужно было заготавливать матеріалъ и возить его на позиціи. Вынесутъ ли эту работу наши лошади безъ сѣна. Людямъ также плохо безъ мяса. Уже съ 28-го августа мы не имѣемъ воловьяго мяса и ѣдимъ конину.

Лѣтомъ стоять на боевыхъ линіяхъ было удобно: люди и офицеры спали или на открытомъ воздухѣ въ траншеяхъ, или въ походныхъ палаткахъ въ безопасныхъ мѣстахъ за своими траншеями. Зимой этого дѣлать будетъ нельзя. Поэтому я приказалъ устраивать въ траншеяхъ теплыя блиндажи типа, показаннаго здѣсь на чертежѣ. Придуманъ онъ былъ самими ротными командирами; для ротныхъ кухонь также приходилось устраивать теплыя помѣщенія. Нужны, наконецъ, были и бани. Люди начали очень сильно страдать отъ насѣкомыхъ.

Для совершенствованія окоповъ понадобилось громадное количество земляныхъ мѣшковъ и проволоки для устройства проволочныхъ загражденій. Наше полковое депо матеріаловъ и инструмента пришлось сильно увеличить и организовать плотничьи работы.

Для перевозки всего нужнаго на позиціяхъ матеріала, пришлось прибѣгнуть къ помощи артиллеріи, которая и дала намъ нѣсколько десятковъ четырехконныхъ подводъ.

Затишье на нашемъ флангѣ оживило и людей, и офицеровъ. По разнымъ дѣламъ офицеры стали собираться въ штабъ полка и начальника западнаго фронта.

Здѣсь передавались различные слухи, не безъ прибавленій, конечно; разбирались наши и японскія дѣйствія, передавались интересные эпизоды; однимъ словомъ было весело, несмотря на скудость нашего стола, въ которомъ теперь преобладающимъ кушавшемъ были конина и рѣдька.

Какое наслажденіе доставлялъ намъ этотъ ѣдкій корень. Водки и вообще спиртныхъ напитковъ было много, но пьяныхъ я почти никогда не видалъ.

Неприятель теперь обратилъ свое вниманіе на нашъ центръ; отсюда до насъ доносился громъ орудійной пальбы и ружейная трескотня. Обходя позиціи, я часто видѣлъ надъ фортами центра массы кругленькихъ облачковъ отъ разрывовъ японской шрапнели.

Въ городѣ совсѣмъ неблагополучно. Бомбы попадаютъ не только въ дома, но и въ госпитали. Разрывомъ бомбы въ городѣ ранило въ лицо и голову нашего казначея поручика Фроста, въ голову подпоручика Вобырева, контузило въ голову батюшку, отца Василия, и завѣдывающаго хозяйствомъ шт.-кап. Фелицина. Поэтому я коновязи лошадей приказалъ перевести на лѣвый флангъ къ штабу 28-го полка; на старомъ мѣстѣ за Рыжей горой держать ихъ стало опасно. Теперь, вѣжется, сыграютъ свою роль построенные мною крѣпкіе блиндажи для резервовъ за Рыжей горой и на правомъ флангѣ впереди морскихъ казармъ, возлѣ самой внутренней ограды города.

18-го сентября узнали, что неприятель началъ стрѣлять 11" бомбами. Эта новость навела насъ на грустные мысли. Высокая, можно сказать, до нѣкоторой степени была обезпечена отъ дѣйствія 6" снарядовъ, но дѣйствія 11" она не выдержитъ. А я думалъ, что неприятелю теперь не удастся никакими силами сбить насъ съ Высокой и Плоской. Что теперь предпринять?



Входъ подъ блиндажи лѣваго фланга Высокой горы. Блиндажи эти на тыловой сторонѣ горы. На блиндажѣ сидятъ и около стоятъ стражи 2-й роты 5 Вост. Сиб. стр. полка.





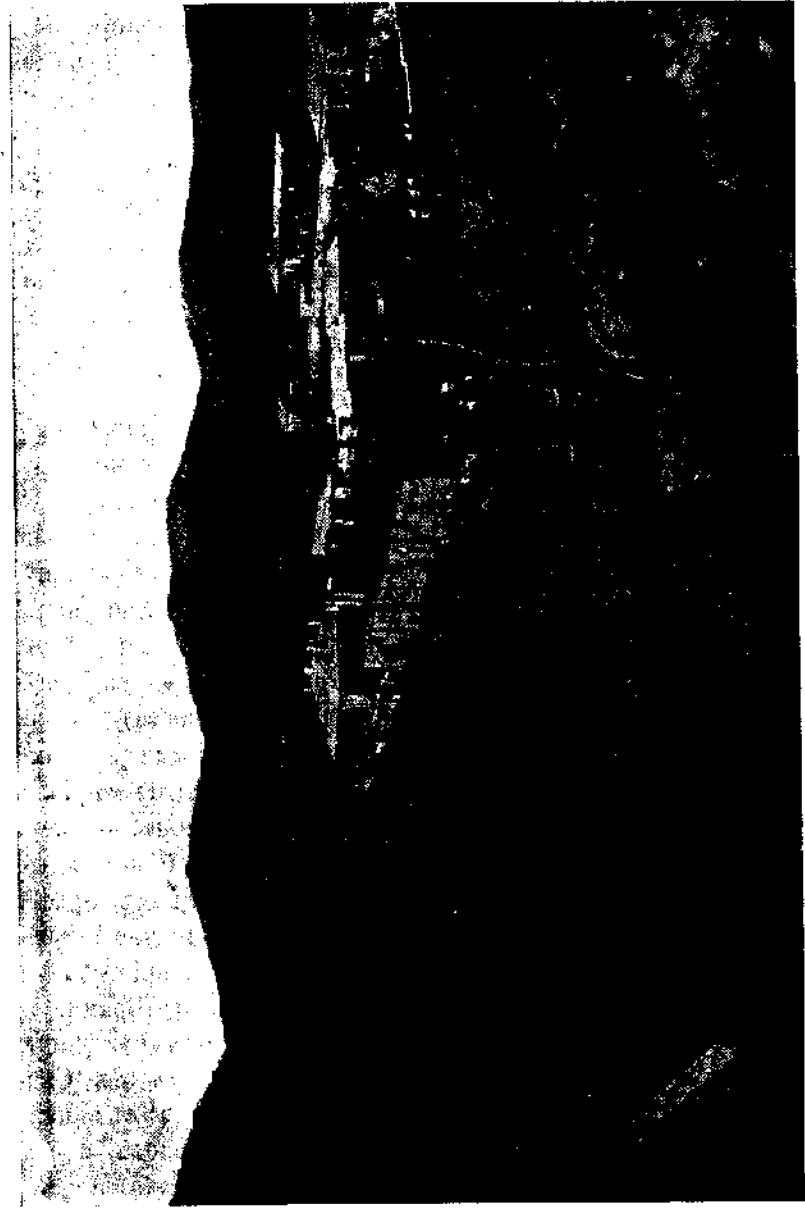
Шхераленц 1^{ое}
и та замкнута
речка одома. Дотура
и одома.

Масштаб:
1:20000
0 500 1000 1500 2000 метри

Селенц

ИТ

Мы съ полковникомъ Ирманомъ долго ломали себѣ головы надъ этимъ неприятымъ вопросомъ и ничего не могли придумать. Развѣ



Здѣсь плабозь 5-го Вост. Сиб. стр. полка и западнаго фронта сухопутной обороны. На горизонтѣ въ срединѣ Высокая гора.

еще углубиться въ скалу. На этомъ и порѣшили, возложивши свои упованія на то, что авось, мѣткость 11" снарядовъ будетъ не велика. Долженъ признаться, что основаній для этого предположенія у меня

было мало. 11" снаряды, говорятъ, летятъ изъ за Волчьихъ горъ; а это всего навсего 5 верстъ отъ нашихъ позицій. А я хорошо зналъ, какъ попадаютъ длинныя 10" пушки на 10 верстъ.

Сегодня вечеромъ въ штабѣ собралась большая компанія; были представители всѣхъ родовъ оружія; много говорили и разсуждали объ 11" снарядахъ. Въ концѣ концовъ утѣшили себя тѣмъ, что одной 11' пушкой Артуръ не возьмутъ.

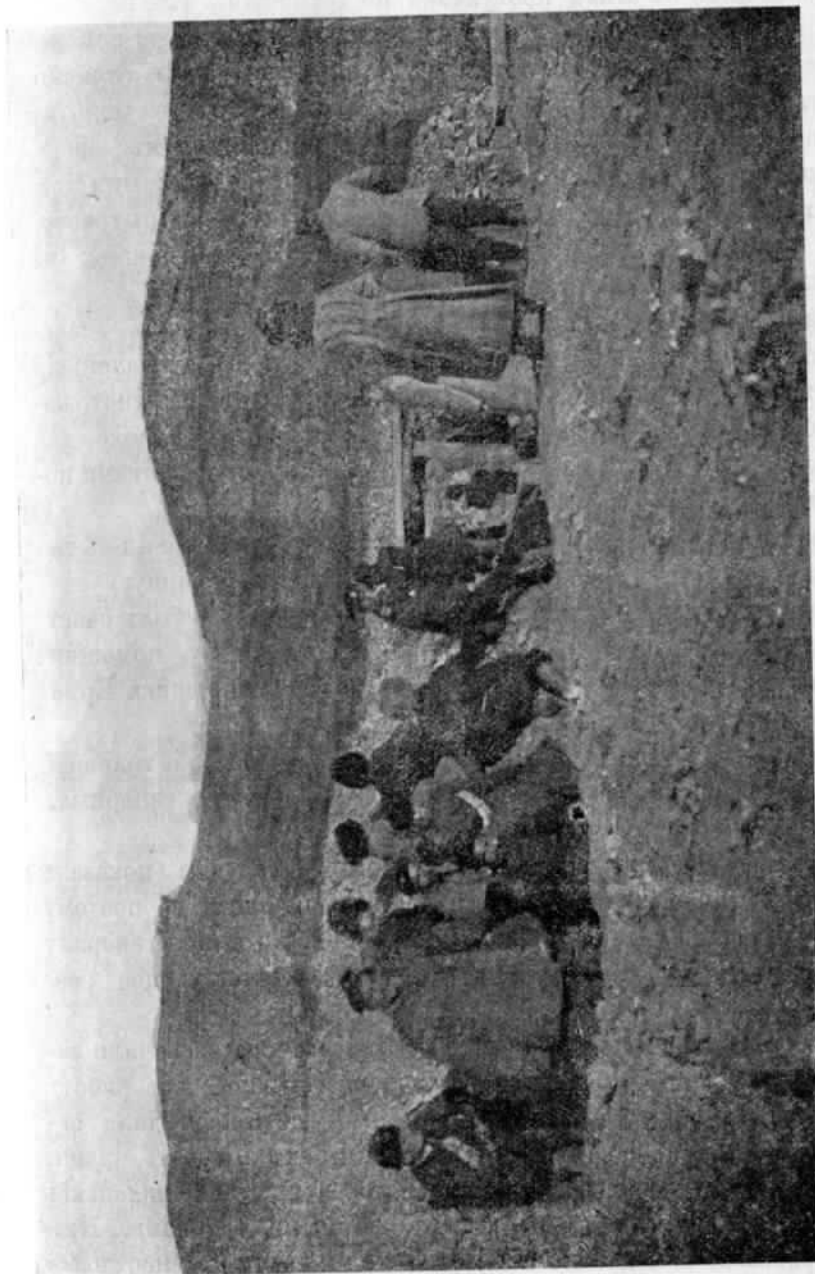
Но тутъ нѣкоторые начали возражать противъ этого предположенія. «Почему же», говорили они, «вы думаете, что у нихъ только одна пушка, а не десять». «А потому, что привезти и поставить 11" пушки очень трудно и долго; да и откуда они ихъ возьмутъ». «А взяли же они 700,000 войска вмѣсто предположенныхъ нами 250,000». Аргументъ былъ неопровержимъ.

Долго не двигались японцы, но теперь опомнились и явно проявляютъ свою дѣятельность. Былъ 14-го сентября на Высокой горѣ; наши тамъ кейфуютъ; прямо на дорогѣ стоятъ самовары, и люди заняты починкой одежды и сапогъ, которые о камни сильно поистрепались. Влѣзъ на верхній редутъ—работы сильно подвинулись впередъ; роковокъ отлично дѣлалъ свое дѣло. Недавно ночью мы его только что разбили, а теперь онъ былъ вполне способенъ къ оборонѣ. Работы съ водопроводомъ на верхъ горы идутъ успѣшно. Полковникъ Дубидій (морской строительной части), назначенный по моей просьбѣ завѣдывать фортификаціонными работами въ моемъ отдѣлѣ, доставляетъ намъ много инструмента и матеріала. Паровую машину и трубы для подъема воды добылъ онъ, и теперь его монтеръ усердно работаетъ надъ водопроводомъ; обѣщаетъ, что черезъ недѣлю будетъ готовъ на горѣ колодезь, и въ немъ будетъ сколько угодно воды, и, судя по успѣху работы, этому нужно вѣрить.

Сегодня же ночью наши секреты донесли, что непріятель въ большой массѣ работаетъ между Длинной и Сѣдловой горами, а, когда теперь посмотрѣлъ я на это мѣсто, то увидалъ сплошную траншею изъ мѣшковъ, занимающихъ весь промежутокъ отъ Сѣдловой и до Длинной. На ближайшемъ невысокомъ холмѣ съ запада появился маленькій участокъ траншеи также изъ мѣшковъ, и непріятель, видимо, работалъ на обоихъ ея флангахъ. Это была сапа!

Изъ трехъ точекъ траншеи между Плоской и Сѣдловой японцами начаты выходы тоже перекидной сапой. Ура! Непріятель отказался отъ штурмовъ и противъ полевыхъ окоповъ идетъ постепенной атакой.

Съ Высокой прошелъ на Плоскую—работы сильно двинулись впередъ, и теперь въ траншеяхъ можно жить и защищаться. Съ



Съ Фугасной горки—во время штурма 3-го форта и сильной бомбардировки 4-го, который виденъ слѣва; справа саперная высота а за ней 3-й фортъ (не виденъ). Въ пазахъ стоятъ полковникъ Ирманъ, а въ курткѣ полковникъ Третьяковъ.

Плоской нужно было перейти на Дивизионную. Пришлось и приходилось прежде бѣжать бѣгомъ, такъ какъ, японцы открываютъ

оживленную пальбу по открыто ходящимъ людямъ. (Въ этомъ мѣстѣ необходимо будетъ сдѣлать закрытый переходъ). Сильно устаетъ физически въ этихъ прогулкахъ по траншеямъ. Еще переводя духъ, вагромоздался къ 7-й ротѣ на Дивизионную. Отсюда всѣ неприятельскія работы противъ почти всего отдѣла видны отлично. Моимъ глазамъ знакомые холмы представились избороденными траншеями неприятеля. Теперь они пододвинулись къ намъ значительно ближе, и задніе съ передними были соединены явными подступами; а за Мертвой сопкой я замѣтилъ типичную сапу съ траверсами, идущую прямо противъ лѣваго фланга Дивизионной; въ бинокль и работа была ясно видна.

На всѣхъ горахъ и солдатамъ, и офицерамъ объяснили значеніе всѣхъ работъ неприятеля и приказали организовывать маленькія вылазки изъ охотниковъ для разрушенія головъ сапъ и уничтоженія людей, тамъ работающих; этимъ я далъ широкое поле для проявленія русской удали, которую всегда и всѣми средствами поощрялъ.

Взятіе Длинной горы сильно стѣснило свободу сообщеній въ тылу нашихъ позицій. Теперь приходилось дѣлать обширную сеть укрытыхъ сообщеній; страшное количество работы. Я былъ счастливъ, что по сапернымъ работамъ приобрѣлъ хорошихъ помощниковъ въ лицѣ капитана Геммельмана, заурядъ-прапорщика Ермакова и поручика Феттера.

Теперь мнѣ не нужно уже указывать мѣста каждой траншеи, да и наши офицеры вполне поняли смыслъ и значеніе саперныхъ работъ и могли отлично руководить ими.

Страшное дѣйствіе маленькихъ ручныхъ бомбочекъ показало необходимость организовать заводское производство ихъ, поэтому полковникъ Ирманъ обратился съ просьбою объ этомъ къ генералу Кодрателю, а тотъ не преминулъ сдѣлать соответствующее распоряженіе.

Нашего минера, поручика Меликъ-Порсаданова назначили заведывать меланитовымъ заводомъ и дали ему нужное для работъ число людей. Черезъ нѣсколько дней мы уже производили испытаніе продуктовъ завода. Но прежде, чѣмъ ихъ получать, наши артиллеристы предложили намъ бросать въ неприятеля маленькія гранаты отъ горныхъ пушекъ съ дистанціонными трубками. Ихъ было привезено немедленно нѣсколько сотъ штукъ съ наставленіемъ, какъ ими дѣйствовать. Онѣ были розданы на передовыя линіи.

Съ этихъ поръ, по вечерамъ мы только и занимались тѣмъ, что всѣ придумывали, какъ бы вмѣсто фитилей въ бомбочкахъ устроить ударныя приспособленія.

Наши минеры превзошли всѣхъ и, дѣйствительно, придумали и испытали нѣсколько хорошихъ образцовъ. Но жаль, что производство ихъ не могло происходить быстро, и фитили изъ биффордова шнура до самаго конца осады остались господствующимъ способомъ воспламененія. Ударное дѣйствіе страшно понравилось солдатамъ; да иначе и быть не могло.

Фитильная бомба—весьма несовершенный снарядъ—стоитъ только вообразить положеніе стрѣлка, передъ самымъ носомъ неприятеля зажигающаго на вѣтру спичкой фитиль бомбы. Спичка гухнетъ; стрѣлокъ зажигаетъ другую, а неприятель лѣзетъ, не останавливаясь. Но вотъ радость—фитиль горитъ, бомба брошена въ кучу неприятеля, черезъ секунду страшный трескъ, и кучи, какъ не бывало! На ея мѣстѣ черный дымъ, а надъ нимъ, высоко въ воздухѣ, летаютъ какія то тряпки и части человеческихъ тѣлъ: руки ноги и головы! Такое дѣйствіе производитъ 5-ти фунтовая пироксилиновая бомба. Кричатъ: «ура!» А остатки ошеломленного неприятеля стремглавъ летятъ съ горы и прячутся въ свои траншеи. Бывали случаи, что фитиль потухалъ или бомба разрывалась уже тогда, когда періядель пропелъ черезъ нее. На будущее время, до начала военныхъ дѣйствій, нужно изобрѣсти къ пироксилиновымъ или меланитовымъ бомбамъ хорошія ударныя приспособленія.

Эти бомбы дадутъ громадный перевѣсъ обороняющемуся, занимающему болѣе высокое положеніе и имѣющему возможность дальше бросить свою бомбу, чѣмъ атакующій. Необходимо также изобрѣсти хорошія машинки для бросанія бомбочекъ на болѣе далекое разстояніе, чтобы можно было забрасывать ихъ въ неприятельскія траншеи, въ которыхъ нельзя устроить очепь прочный блиндажъ, а обороняющійся можетъ сидѣть въ казематахъ. Это обстоятельство дастъ громадное преимущество опять же обороняющемуся. Въ нашихъ крѣпостяхъ не медля должны быть заготовлены запасы ручныхъ бомбъ. Во Владивостокѣ особенно.

Сегодня 6-го октября нашъ добрый и храбрый Владимиръ Александровичъ (полковникъ Ирманъ) пріѣхалъ въ штабъ развѣнымъ въ лѣвую ляжку пулей. Сколько разъ я ему говорилъ, чтобы не ходилъ открыто за траншеями.

На Фальшивой горѣ, переходя отъ одного окопа къ другому, онъ и получилъ хорошее предостереженіе для будущаго. Слава Бо-

гу, что пуля не задвела кости. Очепь храбрый человекъ, нашъ дорогой Владиміръ Александровичъ, но также и очень неосторожный. Это ему, какъ начальнику всего западнаго фронта обороны, нужно поставить въ вину.

Мы съ нимъ были всегда вмѣстѣ, и мнѣ очень рѣдко удавалось ускользнуть на позицію безъ него. Съ теченіемъ времени стало яснымъ, что одинъ изъ насъ долженъ былъ быть всегда въ штабѣ у телефона, для моментальной отдачи необходимыхъ распоряженій.

Угловая гора или первый отдѣлъ западнаго фронта былъ моимъ, по т. к. другіе отдѣлы, подчиненные полковнику Ирману, какъ начальнику всего западнаго фронта обороны, были еще далеки отъ ударовъ непріятеля, то мѣсто для своего штаба онъ избралъ въ районѣ моего отдѣла, а когда непріятель заставилъ меня перевести штабъ полка въ болѣе безопасное мѣсто, то я и помѣстилъ его рядомъ со штабомъ западнаго фронта, отчего дѣло сильно выиграло.

Съ помѣщеніемъ 27-го полка на Плоской горѣ и ротѣ 4-го запаснаго баталіона по разнымъ частямъ оборонительныхъ позицій, въ резервъ къ намъ стали присылать моряковъ. Удалой народъ эти моряки, но гдѣ нужно терпѣніе, выносливость и знаніе пѣхотнаго дѣла, туда ихъ не посылайте, испортятъ дѣло, какъ никто другой.

На Высокой горѣ былъ такой случай: моряки занимали лѣвый редутъ. Пришло время пить чай, и матросы, передъ носомъ у непріятеля, поодиночкѣ, оставляютъ редутъ и сходятъ съ горы, не выставивши даже часовыхъ. Не помню, что мнѣ понадобилось, но я послалъ въ редутъ моего охотника. Черезъ минуту онъ прибѣгаетъ ко мнѣ и докладываетъ съ испугомъ (понялъ же простой стрѣлокъ опасность положенія): «ваше высокородіе, въ редутѣ ничего нѣтъ». Немедля, конечно, послалъ туда часть изъ резерва, а за матросами послалъ всѣхъ морскихъ офицеровъ, и не подозревавшихъ, что бы ихъ люди могли удрать такую штуку.

Ужасно много было возни съ моряками. То у нихъ нѣтъ котловъ для варки пищи, то нѣтъ теплой одежды, и имъ приходится давать изъ полка, то они устали и требуютъ отдыха и т. д., но непосредственно въ бой идутъ отлично, въ особенности, если съ ними хорошій офицеръ.

Однако нужно было подумать, что дѣлать съ идущими на насъ японскими сапами. Послѣ подробнаго осмотра ихъ работъ оказалось слѣдующее: противъ Высокой горы были заложены параллели съ западной и сѣверной сторонъ; къ Длинной горѣ былъ подведенъ

длинный подступъ, поперекъ всей долины, и противъ Дивизионной, въ значительномъ отъ нея отдаленіи, замѣсны были нѣсколько участковъ параллелей.

Изъ параллелей противъ Высокой, дна черезъ два послѣ ихъ возведенія, показались головы тихихъ перекидныхъ сажъ, бруствера которыхъ были сдѣланы исключительно изъ земляныхъ мѣшковъ; видимо сыпучая почва не давала возможности въ нее углубляться.

Еще дна черезъ два подступы противъ Высокой ясно обозначились; ихъ было пять—два изъ западнаго ложемента и три изъ сѣвернаго. Тыльной подошвой Мертвой сопки шель одинъ подступъ противъ лѣваго фланга Дивизионной горы. Благодаря употребленію земляныхъ мѣшковъ изъ рисовой соломы, работы непріятеля двигались впередъ довольно быстро; иногда за ночь проходили больше сажени. Мы зорко слѣдили за этими работами.

Для противодѣйствія сапамъ дѣйствовали малыми вылазками, которыя организовали сами команданты горъ. Рѣшили также просить ген. Кондратенко приказать время отъ времени сосредоточивать огонь всякихъ мортиръ, имѣющихся въ крѣпости, на участкахъ наступательныхъ инженерныхъ работъ непріятеля. Это было бы хорошее средство, если бы мортиры обладали большею мѣткостью, а то иногда и нашимъ приходилось отъ нихъ плохо.

Особенный страхъ пагоняли на насъ морскія крупныя мортиры; ихъ снаряды нерѣдко залетали не туда, куда слѣдуетъ. Но какъ бы то ни было, а нашъ мортирный огонь сильно безпокоилъ противника. Жаль только, что, вслѣдствіе недостатка снарядовъ, онъ не могъ быть продолжительнымъ. Если работа въ сапахъ замѣчалась днемъ, то по головамъ открывали очень сильный ружейный огонь. Пули видимо пробивали мѣшки, т. к. непріятель приостанавливалъ укладку ихъ и опять начиналъ только по прекращеніи огня и то очень осторожно. Чтобы не позволить ему свободно работать и ночью, я приказалъ сдѣлать станки для винтовокъ, въ которыхъ онѣ закрѣплялись послѣ точнаго наведенія въ самую голову сапы. Ночью изъ этихъ винтовокъ производили неумолкаемую пальбу. Чтобы винтовки держались неподвижно, ихъ, по совѣту ген. Фока, мы стали засыпать землей.

Противъ головы, плущей на лѣвый флангъ Дивизионной горы, можно было удобно дѣйствовать полевыми орудіями. Поэтому я выпросилъ одно орудіе и, поставивши его на вершину Дивизионной, совершенно незамѣтно для непріятеля, открылъ пальбу по головѣ

сапы. Уже 3-й выстрѣлъ угодилъ прямо въ голову, и разбивши поставленные мѣшки, открылъ внутренній ровъ. Такое отличное дѣйствіе орудія, дня черезъ три, заставило непріятеля бросить эту голову, и я относительно Дивизионной успокоился совершенно. Но противъ Высокой—сапы шли успѣшно; противъ нихъ оказались дѣйствительными только однѣ вылазки.

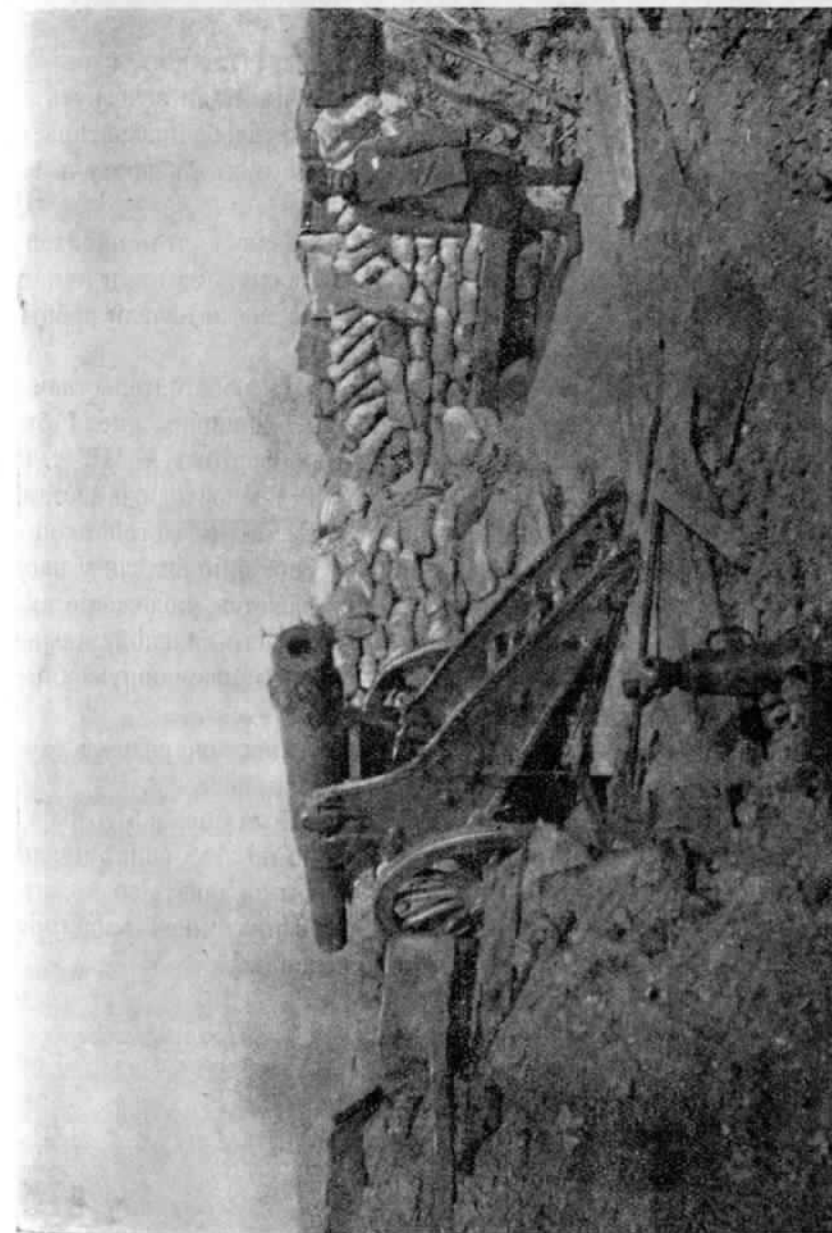
Я позабылъ отмѣтить наши удачныя вылазки противъ сапы, ведущіяся на лѣвомъ флангѣ Дивизионной горы. На этомъ флангѣ стояли наша 1-я охотничья команда, 12-я и 3-я роты 5-го полка. Наши охотники, подъ командой заурядъ-прапорщика Иличевского, одного изъ героевъ 5-го полка, кромѣ нѣсколькихъ не весьма удачныхъ два раза сдѣлали очень удачныя вылазки; каждый разъ японцы были избиваемы бомбами и штыками, а работы ихъ разбрасывали лопатами. Послѣ этихъ вылазокъ и удачнаго дѣйствія орудія, сапа и перестала двигаться впередъ. Но огонь съ Мертвой сопки и Длинной горы не давалъ намъ покою. Чтобы обезопасить лѣвый флангъ Дивизионной и наши сообщенія съ этимъ флангомъ, мы должны были загнуть траншеи въ тылъ и провести ходовъ сообщенія, по крайней мѣрѣ, версты на двѣ. Работы эти велъ поручикъ Костюшко (въ послѣднее время обороны мой адъютантъ) при ограниченномъ количествѣ людей. Это были очень трудныя работы. Благодаря безпечности и неосторожности нашихъ людей, безъ каждодневныхъ потерь мы не обходились.

Въ послѣднихъ числахъ сентября японцы особенно насѣли на нашъ центръ (редуты №№ II и III и долина рѣки Лунхэ). Перестрѣлка тамъ, какъ и у насъ на Высокой и Плоской горахъ, не прекращалась ни днемъ, ни ночью. Японскія бомбы и крупнаго калибра, и мелкаго такъ туда и сыпались.

Обходя мой участокъ, я съ Дивизионной горы часто наблюдалъ дѣятельность непріятеля передъ центральными частями нашихъ позицій; особенно хорошо была видна мѣстность передъ фортомъ № III-мъ и долговременной батареей № III-й. Одно изъ моихъ наблюденій было очень любопытно и поучительно, поэтому я и хочу его изложить здѣсь.

Отыскивая мѣсто для полевой мортиры и одного скорострѣльнаго орудія на Дивизионной горѣ, я взошелъ на правобангговую ея вершину, и моимъ глазамъ открылась слѣдующая картина. Фортъ № III и батарея № III буквально забрасывались всякими

японскими снарядами, а снизу, по оврагамъ, ползли вверхъ на названные форты густыя массы японской пѣхоты. Цѣпи отъ нихъ



Орудіе на Куропаткинскомъ люнетѣ.

были ясно видны и на открытыхъ пространствахъ. Съ форта № III и батареи того же номера это движеніе, видимо, не замѣчалось, но съ № 4 все должно было быть видно, какъ на ладони.

Почему же, думалось мнѣ, 4-й фортъ не стрѣляетъ. Послалъ спросить по телефону. Отвѣтили, что на фортъ мало снарядовъ, только для отбитія штурма. Послалъ рѣшительное приказаніе стрѣлять по наступающимъ на фортъ № III.

Стрѣльба открылась, и я имѣлъ удовольствіе видѣть, какъ нѣсколько нашихъ снарядовъ заставили японскія дѣла исчезнуть за неровностями мѣстности. Послѣ этого наша стрѣльба прекратилась, и дѣла опять появились и опять поползли вверхъ къ фортъ и батарее.

Опять приказываю стрѣлять, но мнѣ отвѣчаютъ, что снарядовъ нѣтъ и будутъ только къ ночи, если даже послать за ними немедленно. А японцы уже долѣли почти до гласиса и начали работы на глазахъ у всей нашей артиллеріи.

Развѣ это мыслимо при обыкновенныхъ обстоятельствахъ. Вѣдь если бы на 4 фортъ были снаряды; японцевъ смели бы, какъ соръ метлой съ пространства передъ фортомъ № III, т. е. разстояніе отъ форта № 4 до непріятеля не превосходило дистанціи самаго отличнаго артиллерійскаго выстрѣла. Вслѣдствіе экономіи въ артиллерійскихъ снарядахъ японцы спокойно сидѣли у насъ на Длинной горѣ и Мертвой сопкѣ. А, кажется, положеніе ихъ было невозможное: спереди фортъ № 5-й съ его сильной дальнобойной артиллеріей и съ фланга фортъ № 4-й, также вооруженный отлично.

Говорять, что послѣ сдачи у насъ взято много снарядовъ, такъ почему же тогда непріятель сидѣлъ у насъ на носу?

Правда, при мнѣ съ Мертвой сопки длинныя орудія 5-го форта нѣсколько разъ сбивали окопы японцевъ, но по этой сопкѣ нужно было поддерживать постоянный огонь, чтобы не давать возможности японцамъ вредить нашимъ на лѣвомъ флангѣ Дивизионной горы и разстрѣливать людей на тыловыхъ сообщеніяхъ.

Ж. Третьяковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

